

Н.Б. Старостина
Творческая мастерская Леонида Лундстрема

**«Осенние гуси» из «Чудесных тайных нот» (1425)
как образец логики музыкального развития
циневой музыки эпохи Мин**

Аннотация. В настоящем докладе рассматриваются основные особенности логики музыкального развития пьесы «Осенние гуси» из сборника «Чудесные тайные ноты» как образца музыкального мышления циневой музыки эпохи Мин.

«Чудесные тайные ноты» — первый сохранившийся сборник пьес для циня, представляет собой золотой фонд циневой музыки, ставший источником и современного репертуара гуцинистов. Составитель — семнадцатый сын Чжу Юаньчжана принц Чжу Цюань (1378—1448), военачальник, драматург, музыкант. Сборник состоит из трех цюаней, выстроенных согласно настройкам струн и ладам циня. Последняя пьеса представляет собой образец выразительной мелодики, соответствующей описываемым поэтическим образам; также обладает непрерывным музыкальным развитием. Музыкальное развитие может быть обусловлено:

в крупном плане — сюжетом поэтического первоисточника, который в свою очередь предопределяет логику смены разделов, контрастных по темпу, фактуре и распределению тембров и технических приемов;

в частности — мотивно-мелодическими приемами (лейтмотивы, продолжительные изобретательные мелодии с кульминациями, повторение мотивов, секвенцирование и пр.). Отмечается важная роль мелодии и ее развития как формообразующего фактора.

Ключевые слова: гуцинь, эпоха Мин, «Чудесные тайные ноты», «Осенние гуси», мотивно-мелодическая логика.

Nina Starostina
Leonid Lundstrem Art Studio

**“Autumn Geese” from “Handbook of Spiritual
and Marvelous Mysteries” (1425) as an example of the logic
of the musical development of Qin music of the Ming era**

Abstract. This report examines the main features of the logic of musical development of the play “Autumn Geese” from the collection “Handbook of Spiritual and Marvelous Mysteries” as an example of musical thinking of Qin music of the Ming era. “Handbook of Spiritual and Marvelous Mysteries,” the first surviving collection of pieces for qin, represents the golden fund of qin music, which has become the source of the modern repertoire of the Guqinists. Compiled by the sev-

enteenth son of Zhu Yuanzhang, Prince Zhu Quan (1378—1448), military leader, playwright, musician. The collection consists of three Juan, arranged according to the string tunings and modes of Qin. The last piece is an example of expressive melody, corresponding to the poetic images described; also has continuous musical development. Musical development may be determined by: in the close-up, by the plot of the poetic source, which in turn predetermines the logic of changing sections, contrasting in tempo, texture and distribution of timbres and techniques; in particular, by motive-melodic techniques (leitmotifs, long inventive melodies with climaxes, repetition of motives, sequencing, etc.). The important role of melody and its development as a formative factor is noted.

Keywords: guqin, Ming era, “Shen Qi Mi Pu”, “Autumn geese”, motive-melodic logic.

Доклад посвящен особенностям музыкального развития в произведении «Осенние гуси» (秋鸿 Цюхун) — последней пьесе сборника «Чудесные тайные ноты» (神奇秘谱 Шэнъци мину, 1425). Составитель собрания принц Чжу Цюань (朱权, 1378—1448) придавал ей особое значение (дикие гуси — символ изгнания; эта тема была чувствительна для Чжу Цюаня) и даже называл себя ее автором. Пьеса сохранилась в 33 вариантах до 1910 г., т. е. была достаточно популярна; довольно сильно изменялась в соответствии с изменением стиля эпохи.

«Осенние гуси» написаны в ладу-настройке *гусянь* (姑洗 «девичья чистота»); в сборнике «Чудесные тайные ноты» всего две пьесы с такой настройкой, и обе они связаны с «птичей» темой). После известной «Поэмы Гуанлина» — это самая продолжительная пьеса из «Чудесных тайных нот»: она содержит 36 разделов с поэтическими подзаголовками, так же, как и другим пьесам из «Чудесных тайных нот», ей предписано стихотворение, и музыка следует сюжетным узлам из него, что, как это типично для циневых пьес, предопределяет и музыкальную структуру целого; разделы 15 и особенно 27 содержат указания, которых нет в других произведениях для циня. По словам Чжу Цюаня, нужен учитель, который знает, как их сыграть.

Музыкальное развитие в пьесе обусловливается контрастностью разделов, а также образным музыкальным языком: так, ветер изображен с помощью глиссандо по открытым струнам, образ времени — приемом сюй янь (虚掩 «пустой янь» (накрытие), то есть ритмичные удары по струнам); полет — часто с помощью флаголетов. Относительно много распевов, не очень характерных для циневой минской музыки; в то же время много общего с пьесой Лисао — «Скорбь разлученного» из того же сборника (в области музыкального развития и соответствующих приемов). «Осенние гуси» — образец логичной мелодики, опровергающий распространенное суждение о доминирующем значении одного звука как такового, взятого различными способами; мелодия развивается во време-

ни с помощью изменения регистра, лада, смены тембров, наконец, мотивного развития (дробления-повторения, секвенций), и в более крупном плане — контрастное строение пьесы, не «застревающей» в утонченной разработке отдельных звуков, тормозящих развитие (гуси летят, а не полощутся в болоте).

О распространенном обычаяе трактовать музыку циня как музыку звуков, а не мелодий, что отчасти справедливо для музыки эпохи Цин, писал Джеймс Уатт:

«Слушать такую музыку [о музыке для циня эпохи Цин] — все равно, что слушать, как кто-то декламирует стихи сладким и соблазнительным голосом, не обращая внимания ни на произношение, ни даже на правильное ударение на слоги отдельных слов. Это может быть увлекательно странным и экзотическим образом, но в этом мало смысла» — статья Джеймса Уатта (silkqin.com). В музыке же для циня минского времени важно **что** звучит, а не **как**; «Осенние гуси» представляют собой образец логичного мелодико-интонационного строения, так же, как и подавляющее количество ранних циневых пьес.

Библиографический список

James Watt. The Qin and the Chinese Literati. // Orientations Magazine. November 1981, pp. 38—49.